

ев можно их просто проигнорировать, ограничившись простыми пожеланиями в адрес автора работы, не забыв при этом похвалить его за попытку использовать язык в своей речи. Учащиеся не должны бояться сделать ошибку. Даже если их работы и далеки от совершенства, через эти, может быть не совсем корректные, попытки общения происходит изучение лексики.

Для повышения у учащихся мотивации и интереса к занятиям необходимо также использовать задания, развивающие общий кругозор учащихся, например, дополнительная информация об изучаемой стране, факты из жизни известных людей, кроссворды-головоломки, что требует знания большого количества слов, которые учащиеся едва ли могут выучить в школе.

На среднем этапе становится сильно заметным различие между уровнями знаний учащихся, в связи с этим необходимо подбирать упражнения, подходящие как отстающим, так и успевающим учащимся. В частности, групповая работа помогает организовывать процесс обучения в соответствии со знаниями, способностями и интересами учащихся, даёт возможность каждому работать, исходя из его собственного потенциала, помогая более отстающим ученикам продвигаться вперёд. Весьма результативен способ обучения, при котором учащиеся учат друг друга. Во-первых, каждый член группы испытывает свой личный интерес при изучении новых слов, во-вторых, в работу включены все учащиеся, даже отстающие. Общеизвестно, что мы учим намного лучше, если нам необходимо кого-то этому научить.

Исходя из выше изложенного, представляется оправданным заключить, что на среднем этапе предпочтение должно отдаваться приёмам, способствующим наиболее продуктивному использованию учащимися ранее изученного и изучаемого лексического материала в индивидуальной работе или интерактивной формах взаимодействия, преодолению трудностей, связанных с пониманием и использованием нового лексического материала в речи, а также приёмам, направленным на выполнение основной задачи педагога на данном этапе – показать учащимся, где и как могут быть функционально использованы получаемые знания.

В.Ф. ПРОХОРОВ
БелГУ, г. Белгород

СЕМАНТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ КОМБИНАТОРИКА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Следовало бы полагать, что одним из эффективных методов самостоятельной работы при изучении иностранного языка может являться этимологический анализ. Его важность определяется тем, что никакая другая лингвистическая дисциплина не собирает такую полноту информации о значении слова, как этимология, объединяющая в целях своего исследования современные данные, письменную историю, дописьменную реконструкцию и

семантическую типологию. Суть его состоит в том, что на основе принципов, разработанных основоположниками сравнительно-исторического языкознания, одновременно отыскивается ответ на три вопроса: «Каков возраст слова и откуда оно происходит? Что следует рассматривать в качестве его самого раннего, изначального значения? С какими словами нашего и других языков оно связано?» (Pfeifer, 1989, 111). Примерно также понимает задачу этимологического анализа В.Н. Топоров, усматривающий ее в выявлении «координат разных систем (фонологической, словообразовательной, лексической, семантической, поэтической и т. п.), пересечение которых порождает данное слово», и в определении «последующей траектории слова» (Топоров, 1960, 49). Эту же позицию занимал и П.Я. Черных, писавший в конце 60-х годов: «Объяснить происхождение каждого отдельно существующего слова, установить его первоначальную морфологическую членимость, выделить его исторический корень, определить исходное значение корневой части и пути развития первоначального значения – вот главная цель этимологических исследований» (Черных, 1994, 8).

Сам метод этимологического анализа, если его рассматривать с позиций эволюции этимологии, представленной в статье М.М. Маковского (1986, 13-20) трудно поддается однозначному определению. Скорее, он проявляется в широком разнообразии подходов к изучению лексики, основанных на этимологических реконструкциях, но преследующих различные цели. Узкое понимание его как бесперспективного поиска так называемых первоэлементов языка – лексических или семантических послужили основанием для объявления несостоятельности этимологии в целом. Хотя следовало бы отдать должное даже такому поиску, как начальному этапу накопления эмпирического материала, припомнив мудрое высказывание А. Шлейхера: «Возникновение и становление языка мы никогда не можем наблюдать непосредственно; историю развития языка можно установить только посредством разложения образовавшегося языкового организма». Как продолжение этого поиска, пожалуй, следует рассматривать эргологический принцип Й. Трира, давший блестящие результаты. Тем не менее, выход из ситуации якобы гипотетической описательности был найден М.М. Маковским, предложившим такой подход, как лингвистическая комбинаторика. Она определяется автором как отрасль языкознания, изучающая в рамках лингвистического времени качественные и количественные характеристики как языковых континуумов, так и входящих в них языковых элементов с целью определения возможности (нескольких возможностей или невозможности) и результатов различных видов их взаимодействия. Развивая принципы этого подхода, автор отмечает, что комбинаторика изучает, а частности, возможности группировки фонетических и семантических единиц (в количественном, качественном, порядковом и типологическом отношении), а также условия, возможности (варианты) и результаты соединения между собой единиц этих таксономических уровней. В центре внимания комбинаторики-науки находится также, во-первых, зависимость определенной комбинаторики от функционального и иерархического статуса комбинируемых единиц, а с другой стороны – создание определенной комбинаторики тех

или иных языковых единиц в зависимости от их функционального и иерархического статуса. Этот подход привел автора к разработке положений лингвистической генетики, исследованию скрытых языковых процессов, своеобразных явлений «черного ящика» – генетических механизмов, управляющих жизнью и смертью языковых элементов.

В принципе, самостоятельная работа изучающего иностранный язык может включать элементы лингвистической комбинаторики. Однако она отталкивается главным образом от семантических параллелей в самых разных языках, что создает впечатление о некоторой хаотичности рассмотрения лексического материала, игнорировании либо формы в угоду семантике, либо семантики в угоду форме. Комбинаторику в строго математическом смысле следует понимать как учение о возможном упорядочении элементов из заданного множества. Применительно к языку это множество исследуемых величин может объективно задаваться только семантическими отношениями между единицами, находящимися в системных отношениях. Поэтому как одно из направлений лингвистической комбинаторики была разработана методика семантико-этимологической комбинаторики. Постановка во главу термина понятия «семантика» указывает на то, что определение заданного комбинаторного множества осуществляется на основе смысловых отношений между единицами изучаемого языка, которые далее подвергаются фонетическому и семантическому этимологическому анализу.

Специальное изучение системных отношений эквивалентных глаголов в немецком и русском языках показывает, что исходные значения реконструированных корней синонимичных структур, выстроенные в хронологической последовательности появления современных слов, при оформлении соответствующих операций обнаруживают черты заверщенного высказывания. Вопреки образному выражению о том, что в каждый период существования языка слова молчат, как сфинксы, создается впечатление, что они сами хотят что-то о себе сказать, и «услышать» их можно попытаться в рамках семантико-этимологической комбинаторики, т. е. восстановления праязыковых форм и значений в корпусе лексики современных языков, находящейся в определенных системных отношениях. Такими отношениями может быть синонимия, антонимия, единая ЛСГ и даже тематическая группа. Цель поиска – обнаружение путем комбинаторных операций завершенных смысловых конфигураций и выявление генетического языкового кода, обусловившего формирование структуры рассматриваемого лексического массива. Этот поиск, серьезный и кропотливый, в рамках самостоятельной работы студента может стать действенным инструментом развития языкового чутья, языковой культуры, ввести его в таинство исторического развития родного и изучаемого языка.

Задания, выполняемые в русле семантико-этимологической комбинаторики, должны строиться с учетом ряда принципов, обеспечивающих объективность полученных результатов. Основной среди них принцип диахронии, позволяющий проследить динамику развития рассматриваемого лексического массива. Желательным, но не обязательным представляется сопоста-

вительный характер исследования, который даст возможность наблюдать одно явление в разной языковой среде. Наконец, при очерчивании материала (определений «заданного множества») требуется строгое соблюдение критериев системности лексики. При выполнении этих условий и сознательном подходе студента эффективность обучения значительно возрастает.

Литература

1. Маковский М.М. Что такое этимология // ИЯШ – 1986. – № 1. – 13-20.
2. Топоров В.Н. О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа // ВЯ – № 3. – 1960. – С. 49.
3. Черных П.Я. Введение // Историко-этимологический словарь современного русского языка. – Т. 1. – 2-е изд. стереот. – М.: Рус. яз., 1994. – С. 8-18.
4. Pfeifer W. Vorwort // Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – Berlin: Akademie, 1989. – Bd. A - G. – 622 S.

О.Н. ПРОХОРОВА, И.В. ЧЕКУЛАЙ

К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНАЛИТИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ

Основной целью занятия по аналитике (аналитическому чтению) является не только адекватное усвоение информативной структуры текста, но и переосмысление реалий иноязычной культуры, но и структурный анализ текста как лингвистической единицы. Между тем практика преподавания в группах, в которых АЧ велось молодыми преподавателями, показывает, что при достаточно оптимальном общем уровне преподавания часто происходит некоторый перекокс в следующем плане: текст рассматривается, прежде всего как идейно-смысловая единица, а его концепция как структурной единицы в языковой иерархии несколько преуменьшается. В принципе это оправданно, тем более что в свете новых лингвистических парадигм (в частности, когнитивной лингвистики) структурные параметры языковых единиц оказываются *in negligens*. Тем не менее, традиционный структурный подход к тексту, заложенный еще античными риториками и развитый к настоящему моменту отечественными лингвистами (О.С. Москальской, А.И. Домашневым, В.А. Кухаренко и др.), скрывает массу возможностей текстового анализа, зачастую не используемых на занятиях.

Возможности такого плана можно разделить на следующие 2 группы:

■ анализ текста как единицы

Основная работа по анализу структуры текста сводится к составлению плана, что реализуется в высказывании студента: “Compositionally the text under analysis consists of the following parts...”. Однако не следует забывать о том, что с собственно лингвистической точки зрения в тексте следует выделять композиционно-речевые формы. Описание, повествование и рассу-